

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (50)
2024

Главный редакторакадемик АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдииков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – Ph.D. (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук, профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – доктор исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай), **А.С. Сагдуллаев** – академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Р.Х. Сулейманов** – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **М.М. Саидов** – доктор исторических наук, профессор (Самарканд, Узбекистан), **Ш.Б. Шайдуллаев** – доктор исторических наук, профессор (Термез, Узбекистан)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственные за выпуск:**А.Г. Ситдииков** – академик АН РТ, доктор исторических наук**Д.К. Тулуш** – кандидат исторических наук**Адрес редакции:**

420012 Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс ПП753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

© ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», 2024

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2024

© Журнал «Поволжская археология», 2024

Editor-in-Chief:

Academician of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – Ph.D. (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Doctor of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China), **A. S. Sagdullaev** – Academician of the National Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **R. Kh. Suleymanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **M. M. Saidov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samarkand, Republic of Uzbekistan), **Sh. B. Shaidullaev** – Doctor of Historical Sciences, Republic of Professor (Termez, Uzbekistan)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

A. G. Sitdikov – Academician of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences
D. K. Tulush – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2024

© Mari State University, 2024

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии.....8

**Культурно-исторические процессы
в евразийских степях в эпоху раннего металла:
феномен ранних кочевников Евразии, традиции и инновации**

Grumeza L., Cojocaru V. (Iasi, Romania)
On the edge of the eurasian steppes: the sarmatian culture
in the 1st–3rd centuries ad east of the Carpathians.....12

Кириченко Д.А. (Баку, Азербайджанская Республика)
Скифы в Азербайджане: история одного убийства
(археология и антропология)24

Хаванский А.И. (Москва, Россия), Бисембаев А.А. (Алматы, Казахстан)
Ранняя бронза степного Приуралья и Западного Казахстана:
некоторые итоги и перспективы исследования.....31

Варенов А.В. (Новосибирск, Россия)
Бронзовые колеса со спицами из Саньсиндуя
и древнеиндийские мифы о Гаруде43

Бородовский А.П. (Новосибирск, Россия)
Культурная идентификация населения Верхней Оби
эпохи раннего железа по материалам археологии и антропологии
(Быстровский некрополь).....56

Берсенева Н.А. (Челябинск, Россия)
Возрастные структуры в обществах кочевников раннего железного века
Южного Урала (предварительные результаты исследования).....65

Поляков А.В. (Санкт-Петербург, Россия)
Лошадь в культурах эпохи палеометалла Минусинских котловин73

Серегин Н.Н., Матренин С.С. (Барнаул, Россия)
Комплекс женских украшений населения Северного Алтая
предтюркского времени (по материалам некрополя Чобурак-I)81

Кондрашин В.В. (Казань, Россия), Мышкин В.Н. (Самара, Россия)
Результаты металлографического исследования
коллекции кузнечных изделий из материалов раскопок
селища Подгоры V на Самарской Луке93

*Кулькова М.А., Кашуба М.Т., Кульков А.М., Кожуховская Ю.В., Тихомиров
В.А., Стрельцов М.А., Маркова М.А. (Санкт-Петербург, Россия)*
Новые данные о рационе питания человека в позднем бронзовом –
раннем железном веке в Крыму по результатам анализа стабильных
изотопов углерода, азота и радиоуглеродного датирования104

*Костомарова Ю.В. (Тюмень, Россия), Букачева А.О. (Челябинск, Россия),
Молчанов И.В. (Екатеринбург, Россия)*
Следы износа на орудиях переработки медной руды
с поселений эпохи поздней бронзы Зауралья
(экспериментально-трасологический анализ).....120

*Кузьминых С.В. (Москва, Россия), Дегтярева А.Д. (Тюмень, Россия),
Артемьев Д.А., Блинов И.А. (Миасс, Россия),
Орловская Л.Б. (Москва, Россия)*
Аналитическое исследование металла
петровской культуры Северного Казахстана138

Урбанизм степной Евразии в средние века

*Кузенков П.В. (Севастополь, Россия),
Могаричев Ю.М. (Симферополь, Россия),
Малоизвестный источник о начальном этапе
монгольского проникновения в Крымскую Готию151*
Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия)
Урбанизация низовьев Волги в эпоху Золотой Орды158
Казаков П.В. (Астрахань, Россия), Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия)
Свинцовые грузики Селитренного городища:
типология и классификация.....167
Зеленев Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия)
Урбанизм в степном Поволжье в XIII–XV вв.....182

Единство и многообразие материальной культуры Степной Евразии: взаимодействие, трансформация культур, идей и технологий

Степанова Е.В., Кацуба М.Т. (Санкт-Петербург, Россия)
«Киммерийские» узды из кургана у Слободзеи (Нижнее Поднестровье)189
*Тишкин А.А. (Барнаул, Россия), Табалдиев К.Ш. (Бишкек, Кыргызстан),
Бондаренко С.Ю. (Барнаул, Россия)*
Два в одном: использование «оленного» камня для изготовления
изваяния в тюркское время (результаты фотограмметрии
в археолого-архитектурном комплексе «Башня Бурана» Кыргызстана) ..200
Руденко К.А., Казаков Е.П. (Казань, Россия)
Торговля на пойменных селищах эпохи средневековья
низовий Камы в XII–XIV вв. (по находкам металлических зеркал)209
Воронов В.В. (Йошкар-Ола, Россия)
Нагрудные украшения из погребений Большепамьяльского
могильника XVIII – середины XIX вв.222
*Точилова Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия),
Гринев А.М. (Великий Новгород, Россия)*
Роговые накладки в форме бута с изображением фантастических
животных из Великого Новгорода: проблемы функциональной
и стилистической атрибуции237
Список сокращений248
Правила для авторов250

CONTENT

From the editorial board.....8

**Cultural and historical processes in the Eurasian Steppes
in the Early Metal Era: the phenomenon of the early nomads
of Eurasia, traditions and innovations**

Grumeza L., Cojocaru V. (Iasi, Romania)
On the edge of the eurasian steppes: the sarmatian culture
in the 1st–3rd centuries ad east of the Carpathians.....12

Kirichenko D.A. (Baku, Azerbaijan Republic)
Scythians in Azerbaijan: the history of one murder
(archaeology and anthropology).....24

*Khavansky A.I. (Moscow, Russian Federation),
Bisembaev A.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan)*
Early Bronze Age of the steppe Urals and Western Kazakhstan:
some results and research prospects31

Varenov A.V. (Novosibirsk, Russian Federation)
Bronze spoked wheels from Sanxingdui
and ancient indian myths about Garuda.....43

Borodovskiy A.P. (Novosibirsk, Russian Federation)
Cultural identification of the upper Ob population of the early iron age based
on the materials of archaeology and anthropology (Bystrov necropolis).....56

Berseneva N.A. (Chelyabinsk, Russian Federation)
Age-linked Groups in the Early Iron Age nomadic societies
(preliminary results)65

Poliakov A.V. (St. Petersburg, Russian Federation)
Horse in the Palaeometal era cultures of the Minusinsk basin73

Seregin N.N., Matrenin S.S. (Barnaul, Russian Federation)
Women's Jewelry set of the Northern Altai population in Pre-Turkic period
(based on materials of the Choburak-I necropolis).....81

*Kondrashin V.V. (Kazan, Russian Federation),
Myshkin V.N. (Samara, Russian Federation)*
Results of the metallographic study of blacksmithing items
from the excavations at Podgory V settlement on the Samara Bend.....93

*Kulkova M.A. St., Kashuba M.N., Kulkov A.M., Kozhukhovskaya Yu.V.,
Tikhomirov V.A., Streltsov M.A., Markova M.A. (St. Petersburg, Russian
Federation)*
New evidence on the Late Bronze – Early Iron Age human nutrition
in the Crimea (northern Pontic Region) based
on the stable isotope analysis and radiocarbon dating.....104

*Kostomarova Yu.V. (Tyumen, Russian Federation),
Bukacheva A.O. (Chelyabinsk, Russian Federation),
Molchanov I.V. (Ekaterinburg, Russian Federation)*
Use-Wear traces on copper ore processing tools from Late Bronze sites
of the Trans-Urals(use wear analysis).....120

*Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation), Degtyareva A.D.
(Tyumen, Russian Federation), Artemyev D.A., Blinov I.A. (Miass, Russian
Federation), Orlovskaya L.B. (Moscow, Russian Federation)*
Analytical study of metal from the Petrovka Culture of Northern Kazakhstan138

Urbanism of Steppe Eurasia in the Middle Ages

*Kuzenkov P.V. (Sevastopol, Russian Federation),
Mogarichev Yu.M. (Simferopol, Russian Federation)*
A little-known source about the initial stage
of Mongol penetration into Crimean Gothia.....151

Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)
The urbanization of the Lower Volga region in the Golden Horde era158

*Kazakov P.V. (Astrakhan, Russia),
Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)*
Lead weights of the Selitrennoe settlement: typology and classification167

Zelenev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)
Urbanism in the steppe Volga Region in the XIII–XV centuries.....182

Unity and diversity of material culture of Steppe Eurasia: interaction, transformation of cultures, ideas and technologies

Stepanova E.V., Kashuba M.T. (St. Petersburg, Russian Federation)
“Cimmerian” bridles from a barrow near Slobozia (Lower Dniester Region)189

*Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation), Tabaldiev K.Sh.
(Bishkek, Kyrgyzstan), Bondarenko S.Y. (Barnaul, Russian Federation)*
Two in one: the use of "deer" stone for making a statue in the Turkic period
(results of photogrammetry in the archaeological and architectural
complex "Burana Tower" in Kyrgyzstan)200

Rudenko K.A., Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation)
Trade in floodplain medieval settlements of the Lower Kama region
in the XII–XIV centuries (based on the finds of metal mirrors).....209

Voronov V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)
Breast decorations from the burials of the Bolshiye Pamyaly burial ground
of the XVIII – first half of the XIX century.222

*Tochilova N.N. (St. Petersburg, Russian Federation),
Grinev A.M. (Novgorod the Great, Russian Federation)*
Paisley-shaped antler onlays with fantastic beasts from Veliky Novgorod:
issues of functional and stylistic attribution237

List of Abbreviations..... 248

Submissions 250

ВОЗРАСТНЫЕ СТРУКТУРЫ В ОБЩЕСТВАХ КОЧЕВНИКОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ЮЖНОГО УРАЛА (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)¹

© 2024 г. Н.А. Берсенева

Символизм, связанный с возрастом умершего, зачастую являлся важной частью погребального ритуала. Целью исследования является реконструкция возрастных социальных групп *взрослых* (15+ лет) в обществах кочевников раннего железного века Южного Урала (конец V – III вв. до н. э.). Источниковой базой послужили материалы 23 опубликованных и частично опубликованных курганных могильников и отдельных курганов раннесарматского времени. Выборка составила 283 индивида (141 – женщины, 142 – мужчины) с определениями пола и возраста (в годах). Для анализа использовались только те захоронения, где индивидуальная принадлежность инвентаря не вызывала сомнений. Анализ выборки показал, что возраст *взрослого* умершего мужчины (молодой, зрелый, пожилой) не являлся определяющим для выбора оружия в качестве сопроводительного инвентаря, оружие присутствует для всех возрастных категорий. Среди женских погребений есть тенденция уменьшения количества украшений с возрастом: на возрастную группу *adultus* приходится большинство погребений не только с украшениями, но и с предметами вооружения и зеркалами. Можно заключить, что пик социальной активности у мужчин длился дольше, чем у женщин. Корреляция возрастных групп с другими типами артефактов (предметами культа, быта, конской упряжи или определенными *видами* оружия/украшений), а также с маркерами высокого социального статуса (престижные вещи, трудозатратные конструкции) может быть одним из дальнейших направлений исследования.

Ключевые слова: археология, Южный Урал, ранний железный век, ранние сарматы, возрастные группы.

Самыми древними и продолжающими существовать в каждом социуме до сих пор являются социальные структуры, основанные на возрасте. Каждый человек имеет множество социальных характеристик и одновременно относится к определенной возрастной группе. Возраст – это та социальная характеристика, которая *обязательно* изменяется в течение срока жизни индивида, и с этой точки зрения его роль в репродукции социальных норм и материальной культуры чрезвычайно важна. Социальный возраст является культурно созданным, специфичным для каждого отдельного общества феноменом (Sofaer, 2006, p. 119–120). Каждой возрастной группе соответствуют определенные права, обязанности, поведенческие нормы. Визуально люди

разного возраста могут отличаться одеждой, головным убором, прической, татуировками, аксессуарами. Часто с возрастом тесно связано накопление богатства и/или приобретение высокого общественного положения. Переход из одной возрастной категории в другую, как правило, сопровождался изменениями в социальном статусе и иногда во внешнем виде. Известно, что традиционные коллективы не вели учет календарного возраста, обращая большее внимание на физиологические изменения и на открывающиеся в связи с ними новые возможности выполнения каких-либо хозяйственных функций, ношения оружия, деторождения (Бочаров, 2001, с. 48–50). Эти изменения могли маркироваться с помощью материальных символов и, следовательно, найти

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-20055, <https://rscf.ru/project/24-18-20055/>.

отражение в археологическом памятнике, особенно в погребальном. Изучая материальные символы возраста, можно попытаться реконструировать древние социальные группы, так как символизм, связанный с возрастом умершего, зачастую являлся важной частью погребального ритуала.

Степень, с которой возрастные различия влияют на погребальную обрядность, может быть различной для обществ разного уровня сложности. В целом считается, что возрастные символы преобладают в погребениях обществ с неразвитой социальной иерархией, что связано с доминированием *достигнутого* социального статуса, который достигается в течение жизни и, следовательно, напрямую зависит от возраста. В сложных социумах, имеющих иерархическую структуру, возрастные градации могут быть выражены в значительно меньшей степени. Высокое статусное положение здесь *наследуется* или распространяется на всех членов семьи независимо от возраста. Возрастные группы продолжают существовать и в сложных обществах, но могут находить меньшее отражение в погребальной сфере, уступая главное место символам вертикальных социальных различий.

Несмотря на свое фундаментальное значение для общества, возрастные социальные структуры редко оказываются в фокусе научного интереса археологов. Вопрос о выделении возрастных групп кочевников раннего железного века Урала, Поволжья и Дона изучен недостаточно. За исключением фундаментальной работы М.А. Балабановой и соавторов (Балабанова и др., 2015), в литературе представлены лишь отдельные статьи (Берлизов, 2011; Вдовченков, 2013; Багаутдинов, Мышкин, 2013; Чиркова, 2023; Берсенева, Таиров, 2023; Берсенева, 2023). Нужно отметить, что определенная зависимость между возрастом

умершего и составом погребального инвентаря признается всеми исследователями, в первую очередь это различия между погребениями взрослых и детей, заметные с первого взгляда. Сложнее обстоит дело с выделением возрастных групп *внутри* детской или взрослой возрастных когорт. Часть исследователей предполагают разделение *взрослых* кочевников на социально значимые возрастные группы (Берлизов, 2011; Вдовченков, 2013, с. 292–293; Чиркова, 2023, с. 13–14), другие же не видят для этого оснований (Багаутдинов, Мышкин, 2013, с. 11). Н.Е. Берлизов полагает, что «стариками» обоюбого пола были «ограничены в правах» в «савромато-сарматском обществе» (2011, с. 257). Е.В. Вдовченков, изучая материалы могильника Новый на Дону, склонен согласиться с этим тезисом (2013, с. 291–293). А.Х. Чиркова, рассмотревшая материалы раннесарматских могильников Южного Урала, отмечает особое («почетное», по выражению автора) место в обществе ранних кочевников, занимаемое представителями категории *juvenis* в VI–V вв. до н. э. (Чиркова, 2023, с. 13). Касательно представителей самой старшей возрастной группы (55+, *senilis*), исследовательница не увидела какой-либо дискриминации этой группы, связанной с возрастом (Чиркова, 2023, с. 12–13). Р.С. Багаутдинов и В.Н. Мышкин, в свою очередь, полагают, что «возрастная дифференциация мужчин в обществе кочевников Самаро-Уральского региона в VI–IV вв. до н. э. не имеет ярко выраженных характеристик в таком элементе погребальной обрядности, как состав сопровождающего инвентаря» и «обозначение воинского статуса в погребальной обрядности кочевников не было связано с возрастом мужчины» (Багаутдинов, Мышкин, 2013, с. 11). М.А. Балабанова и ее коллеги в упомянутой выше работе по изучению памятников Нижнего

Поволжья находят среди взрослых «три основные возрастные группы»: молодые (возраст *Uvenis-Adultus*), зрелые (*Maturus*) и пожилые (*Senilis*), при этом «группа людей зрелого возраста (возраст *Maturus*) практически не имеет своих выраженных по отношению к другим возрастным группам признаков» (Балабанова и др., с. 234).

По результатам краткого историографического обзора очевидно, что ситуация не выглядит простой. Представляется, что наиболее общие наблюдения заключаются в том, что, несмотря на то что возраст умершего оказывал, несомненно, влияние на инвентарь и конструкцию погребения, материальных маркеров возраста, позволяющих уверенно разделить умерших на возрастные группы, идентифицировано не было. Все исследователи сходятся во мнении, что наибольшее количество артефактов сопровождали умерших молодого возраста, что связывается с их высокой социальной или военной активностью. Различия в оценке погребений юных индивидов и «стариков» следует отнести к особенностям отдельных могильников или искажениям в выборке. Изучение возрастных групп тем не менее необходимо продолжать, так как чем больше будет источниковая база, тем заметнее будут скрытые в массовом материале тенденции.

Целью данного исследования является попытка реконструкции возрастных социальных групп в обществах кочевников раннего железного века Южного Урала (конец V–III вв. до н. э.). В данной работе проведен анализ взрослых индивидов (возраст смерти старше 15 лет), так как детским погребениям было посвящено отдельное исследование (Берсенева, 2023).

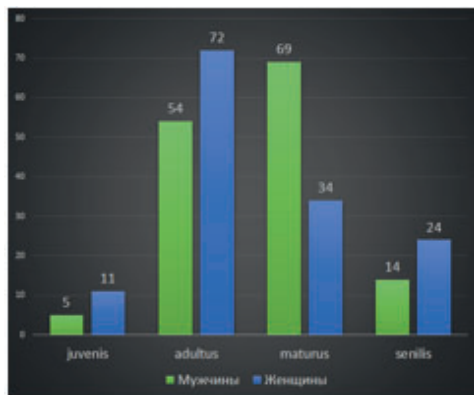
Источниковой базой послужили материалы 23 курганных могильников и отдельных курганов: Увакский, Близнецы, Мечетсай (Смирнов, 1975);

Бердянский V (Моргунова, Мещеряков, 1999); Акоба II (Моргунова, Краева, 2012); Лебедевка 4, 5, 6 и 7 (Железчиков и др., 2006); Покровка 1, 2, 7, 8 и 10 (Веддер и др., 1993; Яблонский и др., 1994; 1995; 1996; Яблонский, Малашев, 2005); Прохоровка (Яблонский, 2010); Шумаевский II (Моргунова и др., 2003); Кичигино I (Берсенева, Таиров, 2023); Старые Киишки (Федоров, 2011); Переволочан I (Сиротин, 2010); Переволоцкий (Моргунова и др., 2016); Филипповка I (Яблонский, 2008; 2014); Второе Имангулово II (Моргунова и др., 2022); Яковлевка I (Федоров, Васильев, 1998). Определения пола и возраста смерти покойных сделаны профессиональными антропологами и взяты из публикаций. Выборка составила 283 индивида (141 – женщины, 142 – мужчины).

Объем выборки представляется нам достаточно репрезентативным. В анализе использовались только те захоронения, где индивидуальная принадлежность инвентаря не вызывала сомнений. Методика исследования подробно описана в предыдущих работах автора и опробована на памятниках эпохи бронзы и раннего железа Южного Урала, Зауралья и Западной Сибири (Берсенева, 2011; 2023). В качестве рабочих категорий для анализа возрастных групп использовались следующие: *juvenis* (от 15 до 18–20 лет), *adultus* (до 35 лет), *maturus* (до 50–55 лет) и *senilis* (старше 55 лет) (Алексеев, Дебец, 1964, с. 39).

Результаты группировки покойных в соответствии с полом и возрастом смерти демонстрирует диаграмма (рис. 1).

Как следует из рисунка 1, абсолютное большинство умерших приходится на возрастной интервал от 20 до 50 лет, как среди женщин, так и среди мужчин. Это вполне ожидаемо, так как в раннем железном веке кочевники обоих полов редко доживали до старости. Похожие цифры

можно увидеть в публикациях материалов Нижнего Поволжья и Дона (Балабанова и др., 2015, с. 35, табл. 1; Вдовченков, 2013, с. 290, табл. 1). При этом в мужской выборке Южного Урала умерших в зрелом и молодом возрасте сравнимое количество, тогда как у женщин наблюдается дисбаланс между группами *adultus* и *maturus*. М.А. Балабанова и соавторы отмечают, что в раннесарматский период в Нижнем Поволжье большинство женщин умирало в детородном (*juvenis* + *adultus*) возрасте, а большинство мужчин – в зрелом (*maturus*) (Балабанова и др., 2015, с. 13). Для Южного Урала наблюдается та же тенденция (рис. 1). Некоторые различия между мужчинами и женщинами можно увидеть в когортах *juvenis* и *senilis*, но само количество умерших этого возраста незначительно, а значит, любые изменения в выборке (добавление новых могильников в базу данных, например) могут легко изменить ситуацию.

Далее мы провели корреляцию с гендерно-различительным инвентарем внутри возрастных групп мужчин и женщин, чтобы оценить, какой процент в каждой когорте имел такой

Рис. 2. Корреляция возрастных групп с предметами вооружения. Мужчины (проценты подсчитаны для каждой возрастной группы).
Fig. 2. Correlation of age groups with weapons items. Men (percentages calculated for each age group).

Рис. 1. Возрастные группы ранних сарматов Южного Урала.

Fig. 1. Age groups of the early Sarmatians of the Southern Urals.

инвентарь. В качестве гендерных маркеров для женщин были приняты различные виды украшений, для мужчин – предметы вооружения.

Из результатов подсчетов, представленных на рисунке 2, очевидно, что все возрастные категории взрослых мужчин, за исключением самых молодых, сопровождаются оружием примерно в равной степени. Когорта самых пожилых – *senilis* – не является исключением. Возрастная группа юных (*juvenis*), где оружие было обнаружено в каждом погребении, не может служить базой для далеко идущих выводов, так как представлена всего пятью индивидами. Можно говорить, следовательно, о том, что возраст не оказывал прямого влияния на манифестацию в погребальном обряде социальной роли мужчины-воина.

Украшения представлены во всех женских возрастных группах, в несколько большем количестве – в юном и молодом возрасте, несколько меньшим, но все же не менее 50% – в зрелом и пожилом. Можно усмотреть некоторую тенденцию уменьшения количества погребений с украшениями в связи с возрастом – от юного к пожилому.

Подведем краткие итоги исследования. Анализируя нашу выборку, мы вынуждены констатировать, что уверенного деления взрослых на соци-

Рис. 3. Корреляция возрастных групп с украшениями. Женщины (проценты подсчитаны для каждой возрастной группы).

Fig. 3. Correlation of age groups with jewelry. Women (percentages are calculated for each age group).

ально значимые группы по возрасту (как среди мужских, так и среди женских захоронений) проследить на материалах могильников Южного Урала не удалось. Если они и существовали, то не нашли отражения в погребальном обряде. Взрослые всех возрастов в большинстве своем захоронены с гендерно-различительным инвентарем (от 54% до 73% для каждой возрастной категории, см. рис. 2 и 3), что серьезно отличается от детских погребений, где две трети индивидов, не достигших 15 лет, сопровождалась гендерно-нейтральными предметами или совсем не имели инвентаря (Берсенева, 2023, рис. 4).

Мы полагаем, что возраст *взрослого* умершего мужчины (молодой, зрелый, пожилой) не являлся определяющим для выбора оружия в качестве сопроводительного инвентаря. В нашем случае это может означать, что принятые нами биологические катего-

рии (*juvenis*, *adultus*, *maturus* и *senilis*) не соответствуют социальным в том, что касается ношения предметов вооружения. С другой стороны, среди женских погребений есть некоторая тенденция уменьшения количества украшений с возрастом. На женскую возрастную группу *adultus* приходится большинство погребений не только с украшениями, но и с предметами вооружения и зеркалами. Можно заключить, что пик социальной активности у мужчин длился дольше, чем у женщин.

В перспективе корреляция возрастных групп с другими типами артефактов (предметами культа, быта, конской упряжи или определенными видами оружия/украшений) может быть одним из дальнейших направлений исследования. Важную роль в погребальном обряде ранних сарматов Южного Урала, по-видимому, играл вертикальный социальный статус умершего/умершей. Перспективной с этой точки зрения видится корреляция маркеров высокого социального статуса и/или высоких трудозатрат на погребальное сооружение и возраста покойных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
2. Багаутдинов Р.С., Мышкин В.Н. Мужской и женский наборы вещей у кочевников Самаро-Уральского региона в VI–IV вв. до н. э. // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 2 (103). С. 44–48.
3. Балабанова М.А., Клепиков В.М., Коробкова Е.А., Кривошеев М.В., Перерва Е.В., Скрипкин А.С. Половозрастная структура сарматского населения Нижнего Поволжья: погребальная обрядность и антропология / Нижневолжский археологический вестник. Т. 15. № 1 / Отв. ред. М.А. Балабанова, А.С. Скрипкин. Волгоград: РАНХиГС, 2015. 272 с.
4. Берлизов Н.Е. Отражение возрастной стратификации савромато-сарматских племен эпохи раннего железа в погребальной обрядности // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 255–258.
5. Берсенева Н.А. Социальная археология: возраст, гендер и статус в погребениях саргатской культуры. Екатеринбург: изд-во УрО РАН, 2011. 214 с.

6. Берсенева Н.А. К реконструкции социальной структуры ранних кочевников Южного Урала (VI–III вв. до н. э.): детские погребения // Нижневолжский археологический вестник. 2023. Т. 22. № 1. С. 85–99.

7. Берсенева Н.А., Таиров А.Д. Социальный анализ погребальных комплексов ранних кочевников Южного Зауралья на примере могильников у с. Кичигино (Челябинская область) // Уфимский археологический вестник. 2023. Т. 23, № 1. С. 31–41.

8. Бочаров В.В. Антропология возраста: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 196 с.

9. Вдовченко Е.В. «Мужское» и «женское» в погребальном обряде и обществе сарматов Подонья (по материалам курганного могильника Новый) // Преподаватель XXI век. 2013. № 4. Ч. 1. С. 287–294.

10. Веддер Дж., Егоров В., Дэвис-Кимболл Дж., Моргунова Н., Трунаева Т., Яблонский Л. Раскопки могильников Покровка 1 и Покровка 8 в 1992 г. // Курганы левобережного Илека. Вып. 1. / Отв. ред. Л.Т. Яблонский. М.: ИА РАН, 1993. С. 18–55.

11. Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В. Древности Лебедевки (VI–II вв. до н. э.). М.: Восточная литература, 2006. 159 с.

12. Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Краева Л.А., Мецераков Д.В., Турецкий М.А., Халяпин М.В., Хохлова О.С. Шумаевские курганы. Оренбург: ОГПУ, 2003. 392 с.

13. Моргунова Н.Л., Евгеньев А.А., Краева Л.А., Куцова Л.В., Крюкова Е.А., Файзуллин И.А. II Курганный могильник Второе Имангулово // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 16. Имангуловские курганы / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Изд-во ОГПУ. 2022. С. 13–100.

14. Моргунова Н.Л., Евгеньев А.А., Крюкова Е.А., Куцова Л.В., Харламов П.В., Файзуллин И.А. Переволоцкий курганный могильник в Оренбургской области: предварительные результаты исследования // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 12 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Изд-во ОГПУ. 2016. С. 21–51.

15. Моргунова Н.Л., Краева Л.А. Курганная группа Акоба II // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 12 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Изд-во ОГПУ. 2016. С. 156–199.

16. Моргунова Н.Л., Мецераков Д.В. «Прохоровские» погребения V Бердянского могильника // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 3 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Димур, 1999. С. 124–147.

17. Сиротин С.В. Курган № 11 курганного могильника Переволочан в Зауральской Башкирии // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий / МИАР. Вып. 13 / Отв. ред. М.М. Герасимова, В.Ю. Малашев, М.Г. Мошкова. М.: Таус, 2010. С. 323–337.

18. Федоров В.К. Курган 12 могильника Старые Кишки // Уфимский археологический вестник. 2011. № 11. С. 28–38.

19. Чиркова А.Х. Половозрастные группы ранних кочевников Южного Урала середины I тыс. до н.э. // Археология ранних кочевников Евразии. Вып. 3 / Отв. ред. В.Н. Мышкин. 2023. Самара: СГСПУ. С. 6–17.

20. Яблонский Л.Т. Новые раскопки Филипповского могильника и проблема формирования раннесарматской культуры Южного Приуралья // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: материалы междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург, 21–25 апреля 2008 г. / Отв. ред. Л.Т. Яблонский. Оренбург: ОГПУ, 2008. С. 170–176.

21. Яблонский Л.Т. Прохоровка. У истоков сарматской археологии / МИАР. № 12. М.: ТАУС, 2010. 384 с.

22. Яблонский Л.Т. Тридцатый курган могильника Филипповка 1 // КСИА. 2014. № 236. С. 87–90.

23. Яблонский Л.Т., Трунаева Т.Н., Веддер Дж., Дэвис-Кимболл Дж., Егоров В.Л. Раскопки курганов могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1993 г. // Курганы левобережного Илека. Вып. 2 / Отв. ред. Л.Т. Яблонский. М.: Институт археологии РАН, 1994. С. 4–56.

24. Яблонский Л.Т., Дэвис-Кимболл Дж., Демиденко Ю.В. Раскопки курганов могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1994 г. // Курганы левобережного Илека. Вып. 3. / Отв. ред. Л.Т. Яблонский. М.: ИА РАН, 1995. С. 7–48.

25. Яблонский Л.Т., Дэвис-Кимболл Дж., Демиденко Ю.В., Малашев В.Ю. Раскопки курганов могильников Покровка 1, 2, 7 и 10 в 1995 году. // Курганы левобережного Илека. Вып. 4. / Отв. ред. Л.Т. Яблонский. М.: ИА РАН, 1996. С. 7–48.

26. Яблонский Л.Т., Малашев М.Ю. Погребения савроматского и раннесарматского времени могильника Покровка 10 // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 7 / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 2005. С. 149–213.

27. Sofaer J.R. The Body as Material Culture // A Theoretical Osteoarchaeology. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 188 p.

Информация об авторе:

Берсенева Наталья Александровна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН; Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Россия); bersnatasha@mail.ru

AGE-LINKED GROUPS IN THE EARLY IRON AGE NOMADIC SOCIETIES (PRELIMINARY RESULTS)

N.A. Berseneva

Age-linked symbolism was often an important part of the burial ritual. The study aims to reconstruct age-linked social groups in the nomadic societies in the Southern Urals during the Early Iron Age (late 5th – 3rd centuries BC). The source base consisted of 23 published and partially published burial grounds and separate barrows of the Early Sarmatian period. The sample consisted of 183 individuals (141 females, 142 males) with gender and age (in years) identification. For analysis, only those burials were used where the individual belonging of the inventory did not cause doubts. Analysis of the sample showed that the age of the adult deceased (young, mature, elderly) was not determinant for the choice of weapons as accompaniments. There is a tendency for the amount of decoration to decrease with age among female burials. We can conclude that the peak of social activity lasted longer for men than for women. The correlation of age groups with other types of artifacts (cult objects, household items, horse harness or certain types of weapons/decorations), as well as with markers of high social status (prestigious things, labor-intensive structures) may be one of the further directions of research.

Keywords: archaeology, Southern Urals, Early Iron Age, Early Sarmatians, age-linked groups.

REFERENCES

1. Alekseev, V. P., Debets, G. F. 1964. *Kraniometriia. Metodika antropologicheskikh issledovaniï (Cranimetry. Anthropologic Research Technique)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
2. Bagautdinov, R. S., Myshkin, V. N. 2013. In *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnaya seriya (Samara State University Bulletin)* 2 (103), 44–48 (in Russian).
3. Balabanova, M. A., Klepikov, V. M., Korobkova, E. A., Krivosheev, M. V., Pererva, E. V., Skripkin, A. S. 2015. In Balabanova, M. A., Skripkin, A. S. (eds.). *Polovozrastnaya struktura sarmatskogo naseleniya Nizhnego Povolzh'ya: pogrebal'naya obryadnost' i antropologiya (Age-sex structure of the Sarmatian population of the Lower Volga region: burial rituals and anthropology)*. Series: Nizhnevolzhskiy arkhologicheskii vestnik (The Lower Volga Archaeological Bulletin) 15 (1). Volgograd: "RANKhiGS" Publ. (in Russian).
4. Berlizov, N. E. 2011. In *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya (Theory and Practice of Social Development)* 2, 255–258 (in Russian).
5. Berseneva, N. A. 2011. *Sotsial'naya arkhologiya: vozrast, gender i status v pogrebeniyakh sargatskoy kul'tury (Social Archaeology: Age, Gender and Status in the Burials of the Sargat Culture)*. Ekaterinburg: Ural Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).
6. Berseneva, N. A. 2023. In *Nizhnevolzhskii arkhologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 22 (1), 85–99 (in Russian).
7. Berseneva, N. A., Tairov, A. D. 2023. In *Ufimskii arkhologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 23 (1), 31–41 (in Russian).
8. Bocharov, V. V. 2001. *Antropologiya vozrasta (Anthropology of age)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
9. Vdovchenkov, E. V. 2013. In *Prepodavatel' XXI vek (Teacher XXI century)* 4 (1), 287–294 (in Russian).
10. Vedder, Dzh., Egorov, V., Devis-Kimball, Dzh., Morgunova, N., Trunaeva, T., Yablonskiy, L. 1993. In Yablonskiy, L. T. (ed.). *Kurgany levoberezhnogo Iлека (Mounds of the left bank of Ilek)* 1. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 18–55 (in Russian).
11. Zhelezchikov, B. F., Klepikov, V. M., Sergatskov, I. V. 2006. *Drevnosti Lebedevki (VI-II vv. do n. e.) (Antiquities of Lebedevka (VI–II centuries BC))*. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian).
12. Morgunova, N. L., Gol'eva, A. A., Kraeva, L. A., Meshcheryakov, D. V., Turetskiy, M. A., Khalyapin, M. V., Khokhlova, O. S. 2003. *Shumaevskie kurgany (Shumaevo barrows)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University (in Russian).
13. Morgunova, N. L., Evgen'ev, A. A., Kraeva, L. A., Kuptsova, L. V., Kryukova, E. A., Fayzullin, I.A. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 16. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 13–100 (in Russian).

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-18-20055, <https://rscf.ru/project/24-18-20055/>.

14. Morgunova, N. L., Evgen'ev, A. A., Kryukova, E. A., Kuptsova, L. V., Kharlamov, P. V., Fayzullin, I. A. 2016. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 12. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 21–51 (in Russian).

15. Morgunova, N. L., Kraeva, L. A. 2016. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 12. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 156–199 (in Russian).

16. Morgunova, N. L., Meshcheryakov, D. V. 1999. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 3. Orenburg: "Dimur" Publ., 124–147 (in Russian).

17. Sirotnin, S. V. 2010. In Gerasimova, M. M., Malashev, V. Yu., Moshkova, M. G. (eds.). *Arkheologiya i paleoantropologiya evrazijskikh stepei i sopredel'nykh territorii (Archaeology and Paleoanthropology of Eurasian Steppes and Adjacent Territories)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii (Materials and Studies in the Russian Archaeology) 13. Moscow: "Taus" Publ., 323–337 (in Russian).

18. Fedorov, V. K. 2011. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 11, 28–38 (in Russian).

19. Chirkova, A. 2023. In Myshkin, V. N. (ed.). *Arkheologiya rannikh kochevnikov Evrazii (Archaeology of the early nomads of Eurasia)* 3. Samara: Samara State Social and Pedagogical University, 6–17 (in Russian).

20. Yablonskiy, L. T. 2008. In Yablonskiy, L. T. (ed.). *Rannie kochevniki Volgo-Ural'skogo regiona: materialy mezhdunar. nauch. konf. "Rannie kochevniki Yuzhnogo Priural'ya v svete noveyshikh arkheologicheskikh otkrytiy". Orenburg, 21-25 aprelya 2008 g. (Early nomads of the Volga-Ural region: materials of the international. scientific conf. "Early nomads of the Southern Urals in the light of the latest archaeological discoveries". Orenburg, April 21-25, 2008)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 170–176 (in Russian).

21. Yablonskiy, L. T. 2010. *Prokhorovka. U istokov sarmatskoy arkheologii (Prokhorovka. At the origins of Sarmatian archaeology)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii (Materials and Studies in the Russian Archaeology) 12. Moscow: "Taus" Publ. (in Russian).

22. Yablonskiy, L. T. 2014. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 236, 87–90 (in Russian).

23. Yablonskiy, L. T., Trunaeva, T. N., Vedder, Dzh., Devis-Kimball, Dzh., Egorov, V. L. 1994. In Yablonskiy, L. T. (ed.). *Kurgany levoberezhnogo Iлека (Mounds of the left bank of Ilek)* 2. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 4–56 (in Russian).

24. Yablonskiy, L. T., Devis-Kimball, Dzh., Demidenko, Yu. V. 1995. In Yablonskiy, L. T. (ed.). *Kurgany levoberezhnogo Iлека (Mounds of the left bank of Ilek)* 3. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 7–48 (in Russian).

25. Yablonskiy, L. T., Devis-Kimball, Dzh., Demidenko, Yu. V., Malashev, V. Yu. 1996. In Yablonskiy, L. T. (ed.). *Kurgany levoberezhnogo Iлека (Mounds of the left bank of Ilek)* 4. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 7–48 (in Russian).

26. Yablonskiy, L. T., Malashev, M. Yu. 2005. In Skripkin, A. S. (ed.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 7. Volgograd: Volgograd State University, 149–213 (in Russian).

27. Sofaer, J. R. 2006. In *A Theoretical Osteoarchaeology*. Cambridge: Cambridge University Press.

About the Author:

Berseneva Natalia A. Doctor of Historical Sciences. Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS; South-Ural State University. Lenina av., 78, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation; bersnatasha@mail.ru

Статья принята в номер 22.08.2024 г.